

Д. И. Писарев

Бедная русская мысль

("Наука и литература в России при Петре Великом". Исследование П. Пекарского)

Д. И. Писарев. Сочинения в четырех томах
Том 2. Статьи 1862--1864
М., ГИХЛ, 1955
[OCR Бычков М. Н.](#)

I

Исследование г. Пекарского еще не находится в руках публики в полном своем составе; в продажу поступил только первый том, заключающий в себе с лишком 500 страниц текста; второй том, который, вероятно, будет такого же объема, выйдет осенью. Над этим исследованием г. Пекарский трудился несколько лет. В 1855 году был напечатан в IV томе "Известий Академии наук по II отделению" план этого ученого труда. С 1855 до половины 1859 года г. Пекарский работал в публичной библиотеке; затем с половины 1859 года он группировал собранные материалы и готовил их к печати, и вот, наконец, в начале 1862 года читающая публика может воспользоваться плодами многолетних и усидчивых трудов. Приступая к оценке книги г. Пекарского, я счел необходимым прежде всего описать ее размеры и привести ее формулярный список; к каким бы результатам меня ни привел разбор этого исследования, во всяком случае надо прежде всего отдать должную дань уважения тому количеству добросовестного труда, которое положено в эти сотни убористо напечатанных страниц. Сколько хламу надо было перерывать, сколько скуки перенести, сколько самоотвержения потратить для того, чтобы составить эту книгу! Поэтому, принимая в соображение путь узкий и прискорбный, по которому г. Пекарский шел к своей светлой цели, я от всей души порадовался за автора, прочтя на обертке его книги: "Удостоено от Академии наук полной демидовской премии". Вероятно, автор предвидел, что это приятное известие обрадует всех добрых людей, которым попадется в руки его исследование; предвидя это и желая на первых же порах доставить своим читателям приятное ощущение, г. Пекарский так и напечатал это на обертке; я говорю это собственно для тех неисправимых скептиков, которые, усматривая во всяком деле дурные умыслы, подумают, что эти слова на обертке поставлены ради тщеславия или для того, чтобы зарекомендовать заранее книгу нашей слишком доверчивой и мало читающей публике. Неисправимые скептики глубоко ошибутся в своих коварных предположениях; г. Пекарский решительно неспособен придавать особенно высокое значение приговору Академии, он знает очень хорошо, что только суд публики в самом обширном смысле должен быть дорог для писателя, добросовестно служащего своей идее; он знает также, что наша Академия не пользуется особенным сочувствием публики и что теперь даже неакадемические авторитеты меркнут и бледнеют перед беспощадным сомнением. Г. Пекарский известен публике как сотрудник "Современника", следовательно, все эти вещи он твердо знает; повторяю, что слова: "Удостоено от Академии наук полной демидовской премии" помещены на обертке с самым добрым намерением, единственно для того, чтобы порадовать публику хорошим известием. Эти слова ободряют меня, рецензента, приступающего к оценке книги; я рассуждаю так: если г. Пекарский уже получил за свою работу значительное и почетное вознаграждение, то, по всей вероятности, он не огорчится теми замечаниями, которые мне, может быть, придется сделать в этой статье. Г. Пекарский уже знает, что почтенное собрание русских ученых уже увенчало его труд многоценными лаврами. Что же значат после такого решительного торжества беглые и поверхностные замечания скромного журналиста?

Зоил бранит -- поэт не *рончет*,